

– ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА В АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКАХ –

УДК 811.161.1'25=512.157

Е. С. Герасимова

Перевод сказки с русского на якутский язык

СВФУ имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Одним из главных вопросов этнопедагогике является воспитание и обучение ребенка родному языку с малых лет. Поэтому якутские сказки всегда востребованы детьми дошкольного возраста и их родителями. В последние годы детскую литературу чаще стали переводить с русского на якутский язык, и вместе с этим возникла проблема качества перевода. Чтобы повысить качество перевода, необходимо изучить лексику, морфологию, синтаксис текста сказок, а также выявить особенности приемов перевода сказок с русского на якутский язык. В данной работе проанализированы тексты переводных сказок с русского на якутский язык, также сделан сравнительный анализ структуры народных и литературных сказок, выявлены основные методы, приемы перевода якутских сказок. На всех народных сказках лежит печать старинного быта, обычаев, и порядков, а также они несут поучительные моменты. Зачин литературных сказок зависит от фантазии автора, то есть, они могут меняться, у них нет границ. В отношении использования художественных приемов, народные сказки более художественнее, чем литературные. В обеих сказках используются лексические повторы. В литературных сказках более развиты фантастические образы. Выявлены переводческие соответствия лексических, морфологических и синтаксических единиц текстов сказок на русском и якутском языках.

Ключевые слова: якутский язык, русский язык, художественный текст, якутская сказка, переводные сказки, русско-якутский перевод, художественный перевод, лексические, морфологические, синтаксические единицы текста.

E. S. Gerasimova

Translation of the fairy tale from Russian into Yakut

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. One of the main issues of ethnopedagogy is the upbringing and teaching of a child's native language from an early age. Therefore, Yakut fairy tales are always in demand by preschool children and their parents. In recent years, children's literature has been translated more often from Russian into the Yakut language, and at the same time there has been a problem of translation quality. To improve the quality of

ГЕРАСИМОВА Евдокия Софроновна – к. филол. н., магистрант кафедры «Стилистика якутского языка и русско-якутского перевода» Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: GES1970@mail.ru

GERASIMOVA Evdokia Sofronovna – Candidate of Philological Sciences, master's student, Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

translation, it is necessary to study the vocabulary, morphology, syntax of the text of fairy tales, as well as to identify the features of the techniques of translating fairy tales from Russian into the Yakut language. In this work, the texts of translated fairy tales from Russian into the Yakut language are analyzed, a comparative analysis of the structure of folk and literary fairy tales is also made, the main methods and techniques of translating Yakut fairy tales are revealed. All folk tales bear the stamp of ancient life, customs, and orders, and they also carry instructive moments. The origin of literary fairy tales depends on the imagination of the author, that is, they can change, they have no boundaries. With regard to the use of artistic techniques, folk tales are more artistic than literary ones. Both fairy tales use lexical repetitions. In literary fairy tales, fantastic images are more developed. The translation correspondences of lexical, morphological and syntactic units of fairy tale texts in Russian and Yakut languages are revealed.

Keywords. Yakut language, Russian language, literary text, Yakut fairy tale, translated fairy tales, Russian-Yakut translation, literary translation, lexical, morphological, syntactic units of texts.

Введение. Свою вековую мудрость якуты передавали не наставлениями, поучениями, а через фольклор, в частности, через сказку. Сказки несут в себе тонкий психологизм и нравственное воспитание. Наблюдая за характерами, поступками зверей, ребёнок знакомится с окружающим миром. Любая сказка имеет социально-педагогический эффект: она воспитывает, учит доброте, милосердию, справедливости, внушает уверенность в торжестве правды, победе добра над злом. Однако современным родителям стало проще дать в руки ребёнку телефон или планшет, чем читать сказки перед сном. Процесс чтения имеет серьёзный психологический подтекст: ребёнок становится ближе к родителям, успокаивается перед сном. Ребёнок, с раннего детства впитавший в себя народные сказки, становится нравственно воспитанным человеком, то есть, сказка является одним из важнейших нравственно-педагогических средств формирования личности. Таким образом, данный вопрос в настоящее время очень актуален. Целью данной работы является исследование лексики, морфологии, синтаксиса текста сказок, выявление особенностей приемов перевода сказок с русского на якутский язык. Методологической и теоретической основой исследования послужили работы по теории и практике перевода В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкера, Л.К. Латышева, А.В. Федорова; исследователей фольклора Н. Рошияну, Г.У. Эргис, Ю.Н. Дьяконовой и других авторов. Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые в якутском языкознании предпринимается попытка специального исследования перевода якутских сказок с русского на якутский язык. Теоретическая значимость исследования определяется ее вкладом в изучение теории перевода сказок с русского на якутский язык. Полученные результаты могут служить базой для дальнейших теоретических исследований в этой области. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов данной работы на спецкурсах по русско-якутскому переводу в высших и средних учебных заведениях; при разработке хрестоматий переводных сказок с русского на якутский язык для школьников и дошкольников.

Собирание, исследование якутских сказок

В Якутии первооткрывателем якутских сказок стал Иван Александрович Худяков (1842-1876). С 80-х гг. XIX в. собиранием якутских сказок занимались политические ссыльные Е.Д. Борисов, Н.А. Виташевский, В.Л. Серошевский, Э.К. Пекарский и др. Почти все они, кроме Пекарского и Худякова, недостаточно усвоили якутский язык, и поэтому записывали обычно немногие, а то и единичные тексты как образцы языка или как выражение общественных представлений. На рубеже XIX-XX вв. среди якутов уже были люди, способные оценить значение сказок и заниматься их собиранием. А.Е. Кулаковский, первым из них обратил внимание на сказки. Его интересовали по преимуществу тексты, содержащие этиологические мотивы [13, с. 210-212].

В 60-е гг. XX в. появилось первое крупное научное издание якутских сказок. Ведущую роль сыграл Г.У. Эргис. Ему помогли этнограф Н.М. Алексеев и фольклористы А.Л. Новгородова и С.П. Ойунская. А.Л. Новгородова является вечной хранительницей Рукописного фольклорного фонда. В этом двухтомном издании все или почти все выполнено впервые. Достоинство сборника состоит в том, что сказки опубликованы на якутском языке с подстрочным переводом на русский язык. Будь сказки напечатаны только на якутском языке, они оказались бы трудными для восприятия даже лицам, имеющим тюркские корни и страстно ищущим в якутском фольклоре подтверждение своим прапратюркским теориям.

Якутские сказки обратили на себя внимание ученых со второй половины XIX в. Впервые записал их И.А. Худяков. Всего до революции было издано 12 текстов якутских сказок и 16 вариантов в переводах и пересказах. С конца 1930-х годов Якутский НИИЯЛИ стал систематически собирать произведения фольклора, организуя с этой целью фольклорно-диалектологические экспедиции. До выпуска «Якутских сказок» в двух томах Г.У. Эргиса было издано всего 32 текста и столько же переводов сказок в отдельных фольклорных сборниках. Сборник якутских сказок Г.У. Эргиса, изданный в 1964-1967 гг., является первой крупной научной публикацией народных сказок.

Изучение жанра сказки

Сказки – произведения о вымышленных событиях и героях с участием волшебных, фантастических сил. Народ, сочиняя сказку, вкладывал в них свои мечты о счастливой жизни, где добро побеждает зло. Сказки высмеивают, осуждают пороки человека, вызывают восхищение добрыми героями, сострадание к слабому, обиженному. В сказках отражается повседневная жизнь и борьба народа, его отношение к действительности, идеалы, мечты о лучшей жизни. Народ любит и бережно хранит их как ценное наследие прошлого. В сказке также часто встречаются социально-классовые отношения (например, в якутских сказках: «Чурум-чурумчуку», «Алаа Моҕус уонна Чаахаан», «Биэс ынахтаах Бэйбэри-кээн» и т.д.). Якутские сказки, как и все богатое устное творчество народа, питали, питают и еще долго будут питать нашу национальную литературу, наше искусство [12, с. 11].

Народные и литературные сказки относятся к одному жанру, но имеют существенные отличия. Это касается и формы повествования и внутреннего содержания произведений. Основой всех сказок является история о чудесных приключениях героев, однако в фольклорных сюжетах она строится по традиционной схеме, а в литературных может иметь многоплановый вариант изложения.

Народные сказки – древнейшее культурное наследие, которое сохранило представление наших предков о взаимоотношениях человека и природы. В них отражены нравственные принципы существования общности людей в условиях постоянной борьбы за выживание, определена четкая грань между добром и злом и проявляются выразительные черты национального характера, верований, быта.

Литературные сказки – возникли гораздо позже. Во второй половине XVII века с развитием просветительских идей в европейской литературе появились авторские обработки фольклорных сказок, а в XIX традиционные сказочные сюжеты стали использовать Г.-Х. Андерсен, А. Гофман, Ш. Перро, братья Гримм – писатели, которых весь мир признал классиками этого жанра. В большинстве литературных сказок повторяются фольклорные мотивы и присутствуют волшебная атрибутика, позаимствованная из языческих ритуалов, однако развитие сюжета, как и выбор персонажей, подчинены воле автора. Сказка становится художественным произведением со сложной системой метафорических образов свойственных притче.

Якутские сказки можно разделить на три вида или на большие группы: 1) сказка о животных, 2) волшебные или фантастические, 3) бытовые сказки (авантюрно-новеллистические, собственно бытовые сказки и анекдоты на житейские темы) [13, с. 215].

В сказках многих народов имеется множество похожих идей, сюжетов, так как везде и всегда была борьба добра со злом, такие пороки как жадность, злоба, лень, жестокость, эгоизм осуждается во всем мире.

Якутские народные писатели, следуя примерам А.С. Пушкина, П.П. Ершова, политическим сказкам А.М. Горького, сатирическим сказкам М.Е. Салтыкова-Щедрина, зарубежных писателей как Г.-Х. Андерсен, Братья Гримм, Шарль Перро и соблюдая традиции мировой литературы, тоже сотворили много литературных сказок: П. Ойунский «Соломуон Муударай», С. Элляй «Чурум-Чурумчуку», А. Абагинский «Түөтэкээн эмээхсин», М. Ефимов «Сэргэхчэй уонна Бэргэнчэй», И. Гоголев «Аранас сулус» и т.д. Таким образом, с давних времен сказки других народов переводятся на якутский язык. И якутские сказки тоже достаточно переводятся на русский язык. В 1976 г. вышла книга под названием «Якутские сказки» (туда вошли 73 сказки, переводчик С. Шуртаков).

Перевод сказок с русского на якутский язык

В этой части работы проведен сравнительный анализ текстов народных и литературных сказок, исследованы лексика, грамматика сказок, переведенных на якутский язык, рассмотрен материал переводных текстов – 14 сказок.

Народные сказки: «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» (Эдьийи Аленушка сурдьа Иванушкалыын), «Царевна лягушка» («Баҕа сарыабына»), «Крошечка-хаврошечка» («Хаврошечка»), «Гуси-лебеди» («Хаастар»), «Чудо мельница» («Эргичиннэс миэлинсэ»), «Кот, Петух и Лиса» (Куоска, Бөтүүк уонна Саһыл), «Курочка Ряба» («Кыһыл көмүс сымыт») и т.д.

Литературные (авторские) сказки: «Три медведя» (Үс эһэ), «Горшок каши» («Күөс хааһы»), «Бременские музыканты» («Бремен куорат музыканнара»), «Кот в сапогах» («Саппыкылаах куоска»), «Дюймовочка» («Сүүтүкчэй»), «Волк и семеро козлят» (Бөрө уонна хоһуол оҕолоро) и т.д.

Далее выявлены переводческие соответствия лексических, морфологических и синтаксических единиц текстов сказок на русском и якутском языках.

Лексика. Перевод имен собственных и парных слов

При переводе *имен собственных* имена существительные остаются неизменными, так как в них в основном раскрывается национальный колорит, и даже в некоторых случаях, через характерные черты персонажа идет описание нрава всего народа, например: *Красная Шапочка – Кыһыл Бэргэнчэйэн.*

В якутских именах больше заимствований из русского языка. Но в переводе можно использовать вариант транскрипции, например: *Иван – Уйбаан, Уйбаанча, Уйбаанчык; Иван – Баанча, Баанья* и т.д. Перевод с помощью транскрипции (дорҕоону сахатыгы) наблюдается в сказке «Кот Петух и Лиса» (Куоска, Бөтүүк уонна Саһыл): *Смотри ты, Петя-петушок, – говорит ему кот, – не выглядывай в окошко, не верь лисе; она съест тебя и косточек не оставит* 'Бүөккэ, сэрэн, – диир Куоска, – сарсын мин ыраах барабын, саһылы итэбэйимэ, түннүгүнэн өнгөйүмэ. Саһыл сизэ, унуоххун да ордоруо суоҕа'.

Пример перестановки имен собственных в сказке «Чудо мельница» (Эргичиннэс миэлинсэ): *На горе в избушке бедной, без забора и ворот, жили дружно так как нужно, старый дед и Васька кот. И еще один дружок Петя – чудо петушок 'Ханнык эрэ хайа тэллэбэр ханан да күрүөтэ-хаһаата суох хараҥа ыспаҕа олорбуттара үһү эйэлээхтик куоска Бааска уонна оҕонньор. Кинилэр өссө Бүөккэ диэн дыибэ бөтүүкчээннээхтэр'.*

При переводе имен собственных в основном используется метод транскрипции, в отдельных случаях встречаются примеры с перестановкой мест. Такие же методы используются и при переводе заимствованных слов: 1) *Дочка, дочка! говорит мать, – мы пойдем в город, принесем тебе булочку, сошьем платице, купим платочек; будь умна, береги братца, не ходи со двора ‘Кыысчааммыт, биһиги куоракка барабыт, эйиэхэ буулка аҕалыахпыт, былаат атыылаһахпыт, онтон эн өйдөөх-төйдөөх буол: сурдугун көрөөр, олбуорун иһиттэн тахсаайабын’*. 2) *Старшие ушли, а дочка забыла, что ей приказывали; посадила братца на травке под окошком, а сама побежала на улицу, заигралась ‘Инньэ диэн баран оҕонньордоох эмээхсин баран хаалбыттар; кыысчаан быраатын түннүк анныгар окко олордубут, оттон бэйэтэ уудуссаба сүүрэн тахсан, оонньоон улдьааран хаалбыт’*. 3) *Съешь моего ржаного пирожка, скажу ‘Мин оруос бурдук бэрэскибин сизтэххинэ этиэм’*. 4) *Котлы кипят чугунные ‘Чугуун күөһү оргуттулар’*.

Русское [е] в якутском языке передается с помощью дифтонга [иэ]: *Побежала дальше, стоит молочная речка, кисельные берега ‘Кыыс сүүрэн испит уонна кисил кытыылаах уут үрүйэ сүүрүгүрэ сытарын көрбүт’*. Русские [я], [ё], [ю] в якутском языке передаются с помощью [дь], например: *яблоко – дьяабылыка; яд – дьаат, ёлка – дьуолка, юла – дьуола, Ерёма – Дьэрэмэй* и т.д. Такая замена встречается в сказке «Гуси-лебеди» («Хаастар»): 1) *Ежик, ежик, не видал ли, куда гуси полетели? ‘Дьуос, дьуос, хаастар хайа диэки көттүлэр?’* 2) *В избушке сидит Баба-Яга, морда жилинная, нога глиняная ‘Дьиэ иһигэр унуох атах, туой ньуур Дьэгэ-Бааба олорор эбит’*.

При переводе *узуальных норм* различают три группы: системное явление (тыл төрүт-уус халыптара); нормативные (ты нуормата) правила и речевой узус (тыл үөрүйэбэ). Как пишет Л.К. Латышев, «особенности системы языка заложены в самом его устройстве, не зависят от правил, наоборот, правила вытекают из этих особенностей. В отличие от языковой системы, языковая норма выражается в конкретных правилах, принятых обществом. Норма является обязательной для всех, нарушения в ней считаются неправильными всегда. Однако сама норма с течением времени меняется, поэтому в языке наблюдаются колебания, отступления, существуют варианты. Узус – это ситуативные правила выбора языковых средств, определяется словами «принято-не принято», что неправильно в одном случае, может быть правильным в другом» [6, с. 32-34].

Для полноценного перевода уместно соблюдение *узуальных норм* языка, что является важным элементом адекватного перевода. Здесь переводчик должен учитывать языковые привычки носителей языка для сохранения и развития родной речи, например: 1) *Побежала дальше, стоит речка, кисельные берега ‘Кыыс сүүрэн испит уонна кисил кытыылаах уут үрүйэ сытарын көрбүт;* 2) *прибежала домой ‘буута быстарынан дьиэтигэр тэбиммит’*.

Яркий пример адекватного перевода наблюдается в сказке «Чудо мельница» («Эргичиннэс миэлингэс»): 1) *На горе в избушке бедной, без забора и ворот, жили дружно так как нужно, старый дед и Васька кот ‘Ханнык эрэ хайа тэллэбэр ханан да күүрүтэ-хаһаата суох харана ыыспаба олобуттара үһү эйэлээхтик куоска Бааска уонна оҕонньор’*. 2) *Ты чего ризинул рот, брысь отсюда скверный кот! ‘Айаххын аппатан туруон дуо, сидьин куоска баара!’* В этой же сказке используется перевод путем аналога: *Что за вспышки огневые! Вот уж сколько лет живу, а впервые вижу чудо на яву ‘Сир анныттан уот үһуурап! Олорорум тухары биһрдэ да маннык дьиктини көрбөтөбүм’*.

Художественно-эстетическое восприятие маленького слушателя, зрителя достигается переводом лексических единиц, в частности, *парных слов*, например: 1) *Двум приятелям-другам, неразлучным жерловкам! ‘Икки уни-биш таастар, суоруналар-атастар!’*

2) Про жительство-бытие рассказывай! 'Олох-дьаһах хайдабый?' 3) Поди за меня замуж. Я тебя наряжу в злато-серебро, и козленочек будет жить с нами 'Миэхэ кэргэн табыс. Мин эйигин көмүскэ-солкобо суулуом, оттон козел оҕото биһигинниин олоруо'. 4) Ест-пьет с Аленушкой из одной чашки 'Аленушканы кытта биир иһиттэн аһыыр-сиур'. Использование парных слов придает якутской речи особую выразительность, яркость, образность высказываний.

Морфология. Уменьшительно-ласкательные суффиксы (-ка, -ок, -ик, -чик, -еньк, -ишк), перевод междометий и обращений

В русском языке уменьшительно-ласкательные суффиксы в сказках используются в независимости от их стиля. Уменьшительно-ласкательные суффиксы русского языка на якутский переводятся обычными словами, например: 1) Жили старичок со старушкой 'Оҕонньордоох эмээхсин олоруттар үһү'. 2) У них была дочка да сынок маленький 'Кинилэр кыыстаах уол кыра оҕолордоохтор эбит'. 3) Котик-братик, выручи меня 'Куоска убайым, оруһуй миигин'.

Переводчики, особенно те, которые работают с художественными переводами, часто сталкиваются с проблемой перевода эмоциональных выражений, например, междометий. Междометие как слово, которое служит для выражения эмоций, передачи чувств и побуждений говорящего, несет важную информацию, которую необходимо передать, чтобы сохранить истинное намерение автора. «Междометия – это не подражательные, а спонтанные членораздельные звуко сочетания, и употребляются они для непосредственного выражения чувств и волевых побуждений. При том различаются собственно междометия (О! Ах!) и слова полнозначные, но утратившие свое лексическое значение и служащие для выражения эмоций. Эти вторые, производные (вторичные) междометия не полностью утрачивают свою семантику, что позволяет при переводе искать семантический аналог в переводном языке» [1, с. 199]. Например: Ах, – сказала Дюймовочка, – теперь так холодно, идет снег! 'Оо, дьэ, – диэбит кыыс, – билигин таһырдьа тымныта сүрдээх, бүтүннүү хаар'. Но, есть и такие случаи, когда междометия иногда не переводятся. Например: 1) О, у моего батюшки пишечные не едятся! 'Мин аҕам аахха оннооҕор сэлэһинэй бэ-рэскини сиэбэттин!' 2) О, у моего батюшки и сливочки не едят 'Мин аҕам аахха оннооҕор садка үүнэр отону сиэбэттин'.

При переводе обращений, т.е. обособленных интонационно и грамматически самостоятельных компонентов предложения или сложного синтаксического целого, служащих для обозначения лица или предмета и являющихся адресатом речи, наблюдаются некоторые особенности. Во-первых, отметим, что в русском и якутском языках обращение может повторяться по несколько раз, например, в якутской сказке «Таал таал эмээхсин» старушка обращается ко льду: Муус-муус бэркин дуо? Муус-муус бэрдим ханна барыай? В русском языке тоже часто встречаются такие повторяющиеся обращения, и они переводятся на якутский язык в такой же форме. Например: 1) Печка, печка, скажи, куда гуси полетели? 'Оһох-оһох, эт эрэ, хаастар ханна көттүлэр?' 2) Ежик, ежик, не видал ли, куда гуси полетели? 'Дьуос, дьуос, хаастар хайа диэки көттүлэр?'

Еще одной особенностью можно назвать, что в сказках обращение дается с определением, и при переводе такая форма сохраняется, например, в сказке «Чудо мельница» (Эргичиннэс мизлинсэ): Вот не счастье, вот беда... Что ж погрейся, бедный ежик 'Бу иэдэни, алдьархайы... Дьуос эрэйдээх, иттэн аас'. Но в таких случаях при переводе обращения применяется обратный порядок словосочетаний.

Синтаксис. Инверсия, эллипсис, использование тире, сравнение, антитеза, повторение отрезков

При переводе с русского на якутский язык инверсия, т.е. переворачивание, перестановка, изменение обычного порядка слов в предложении наблюдается часто. Это объясняется тем, что и в якутском языке инверсия является характерной чертой данного языка. Например, в стихотворении «Үс ыстыык үһүгүр» (На острие трех штыков), яркое выражение напряженной, ужасной гражданской войны удалось передать с помощью инверсии:

<i>Хараҥа түүн киниэхэ</i>	<i>Үс ыстыык уһуктара</i>
<i>Дьэтигэр киһирэннэр:</i>	<i>Борунгуй муннуктан</i>
<i>«Большевик, тур, эйиэхэ</i>	<i>Киниэхэ сыылбыттара</i>
<i>Кэллибит!» – диэтиллэр.</i>	<i>Хаанынан кытаран....</i>

В публицистике инверсия используется для того, чтобы привлечь внимание, например: *Сангарар Дьокуускай (говорит Якутск), срав.: Дьокуускай сангарар (Якутск говорит).*

А в сказке инверсия используется автором для создания духа архаичности, иносказательности или торжественности, придания образам яркости и особой выразительности, ритмизации, логического выделения одного или нескольких членов предложения, например: 1) *Алёнушка, сестрица моя! Выплынь, выплынь на бережок. Костры горят высокие, Котлы кипят чугунные, Ножки точат булатные, Хотят меня зарезать! 'Аленушка эдьийкээниэм! Кытыыга устан кэлиий даа, кэлиий. Кулуһун бөбөнү отуннулар, Чугуун күөһү оргуталлар, Ыстаал быһабы сытылылыллар, Миигин өлөрөр буоллулар'. 2) Надо сбегать за огнем к бабе-яге 'Дьээгэ-баабаҕа уот ыла бардахха сатанар'. 3) Когда мать скончалась, девочке было восемь лет 'Кыыс абыстаабар ийэтэ эрэйдээх өлбүт'.*

Эллипсис, или намеренный пропуск несущественных слов в предложении, часто встречается в разговорном стиле якутского языка.

В якутском языке, в большинстве случаев, опускаются личные местоимения, т.к. при переводе они передаются притяжательными аффиксами. Например: 1) *Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая!* ' (Мин) *Оҕом сыһа, (мин) биэбэкэйим*'. 2) *Она была уже в летах, имела своих дочерей, почти одноклассница Василисе, – стало быть, и хозяйка, и мать опытная* ' (Кини) *Сааһырбыт, Василисаны кытта араа-бараа саастаах икки кыыстаах, онон хаһаайка да, ийэ да буолар кыахтаах*'.

Тире ставится между подлежащим и сказуемым, выраженным в именительном падеже (без связки). Это чаще всего применяется, когда сказуемым определяется понятие, выраженное подлежащим. А в жанре сказки тире ставится, если есть опущение каких-нибудь членов предложения: 1) *Вдруг скачет мимо нее всадник: сам белый, одет в белом и конь под ним белый, и сбруя на коне белая, – на дворе стало рассветать* ' *Эмискэ аттынан аттаах киһи ойутар: бэйэтэ маҥан, таҥаһа маҥан, миинэн иһэр ата, атын тэрилэ эмиз маҥан – таһырдыа сыһыа сырдаабыт*'. 2) *Старшая звалась Одноглазка, средняя – Двуглазка, а меньшая – Триглазка* ' *Улаханын Соботох харах диэн ааттыыллар, орто кыһы – Икки харах, кыраларын – Үс харах*'.

Антитеза (от греч. Antithesis – противоположение) – одна из стилистических фигур, оборот поэтической речи, в котором для усиления выразительности резко противопоставлены прямо противоположные понятия, образы, черты характера действующих лиц, например, в стихотворении А.И Софронова-Алампа мы видим яркие примеры антитезы:

Өлбүтүн даа иһин
Өлүүр курдук саныбын,
Барбытын да иһин
Баарын курдук саныбын.

В переводе сказки тоже часто используется антитеза: 1) *Вы знаете, что есть на свете люди и хорошице, есть и похуже* ‘*Орто дойдуга куһаҕан да, үчүгэй да дьон баар*’. 2) *Василиса все переносила безропотно и с каждым днем все хорошела и полнела, а между тем мачеха с дочками своими худела и дурнела от злости, несмотря на то, что они всегда сидели сложа руки, как барыни* ‘*Василиса барахсан аахсыбакка барытын тулуйан, күн аайы төттөрүтүн өссө түпсан, төлөһүйэн испит. Оттон маачахата кыргыттарынаан төһө да тугу да гыммакка, хотуттар курдук, бьар куустан олордолор, куһаҕан санааларыттан эбии мөлтөөн, абааһытыан испиттэр*’.

Лексический повтор – стилистическая фигура, заключающаяся в намеренном повторении в обозримом участке текста одного и того же слова либо речевой конструкции.

В художественных текстах, особенно в сказке, как было сказано выше, повторы используются в обращениях, а в синтаксическом плане часто встречаются повторы предложений, которые между собой связываются с помощью соединительных союзов. Например: *Печка, печка, скажи, куда гуси полетели? Съешь моего ржаного пирожка, скажу. О, у моего батюшки пиленочные не едят. Яблонь, яблонь, скажи, куда гуси полетели? Съешь моего лесного яблока, скажу. О, у моего батюшки и садовые не едят! Молочная речка, кисельные берега, куда гуси полетели? Съешь моего простого киселика с молоком, скажу* ‘*Оһох-оһох, эт эрэ, хаастар ханна көттүлэр? Мин оруос бурдук бэрэскибин ситэһхинэ этиэм. Мин аҕам ааха оннооҕор сэлиэһинэй бэрэскини сибэппин! Отонноох мас, отонноох мас! Хаастар хайа диэки көттүлэр? Мин ойуурум отонун ситэһхинэ этиэм. Мин аҕам ааха оннооҕор садка үүнэр отону сибэппин! Кисил кытыылаах үүт үрүйэ! Хаастар хайа диэки көттүлэр? Мин үүттээх боростуой кисилбин истэһхинэ, этиэбим*’.

В результате сопоставительного изучения языков при переводе, раскрываются основные сходства и различия в лексике, морфологии и синтаксисе русских и якутских сказок. При переводе сказки с русского на якутский язык, требуется углубленное знание лексики, морфологии, синтаксиса и стилистики якутского языка. Основные различия русских и якутских сказок наблюдаются в таких случаях:

1. В русской сказке используется обратный порядок слов в предложении:

а) сказуемое стоит впереди подлежащего: *Посадил дед репку; Вот идет Красная Шапочка по лесу; Сидит на берегу жирный гусь*. По литературной норме должно быть так: *Дед посадил репку; Вот Красная Шапочка по лесу идет. На берегу жирный гусь сидит;*

б) определение стоит после прилагательного: *Выросла репка большая-пребольшая; стоит там избушка без окон без дверей*. По правилам нормы *Выросла большая-пребольшая репка; там без окон, без дверей избушка стоит;*

в) обстоятельство стоит после сказуемого: *Паслась однажды корова на лугу*. По норме: *Однажды корова паслась на лугу*.

2. В русских сказках применяются такие формы:

а) неопределенная форма глагола: *Нечего делать; Как же мне не плакать; А заяц – бежать; Нашла кого бояться;*

б) настоящее повествования: *Были у старика три сына: два сына работают, а Емеля целый день на печке лежит, знать ничего не хочет*.

в) частицы *-ка, -то, и, да, ли, себе, вот, давай* и т.д.: *Сидит себе и песенки поет; лягушка-то и говорит; Иди-ка ты, Иванушка, спать; И говорит старик старухе*.

А в якутских сказках преобладают:

а) частицы (ис хоһоонун ситимниир эбиискэ): *арай биирдэ, дьэ туран, арай туран, биирдэ буолабына, кини буолабына, хайа, хайа бу, чэ хата, эбитэ үһү;*

б) деепричастия (уонна ситим тыллаах тус туохтуур оннугар сыһыат туохтуур): *киир-бит уонна сыппыт – киирэн сыппыт; үөрбүт уонна санга аллайбыт – үөрэн санга аллайбыт;*

в) парные слова и слова с повторяющимся основанием (паараласпыт уонна хатыла-нар олохтоох тыл): *ийэтэ-аҕата суох; үөскээн-төрөөн олорбута үһү; аһаан-сиэн барар; аһыыр астара бүтэн хаалбыт.*

Далее рассмотрены характерологические черты жанра русско-якутских сказок и выявлены отличия и сходства народных и литературных сказок по строению.

В каждой сказке есть *зачин, кульминация, концовка (развязка)*. Н. Рошияну традиционными формулами сказок отмечает:

1. Инициальные формулы (*зачин*): сказка начинается обычно с указания: а) времени и места действия; б) достоверности или недостоверности содержания, например: в русской сказке зачин начинается так: *в некотором царстве, в некотором государстве; однажды жили-были; как-то раз.*

2. Финальные формулы (*концовка*): а) подчеркивают подлинность событий или это чистый вымысел; утверждение или отрицание действия; б) содержат мораль сказки. Например: в русской сказке, *стали жить да поживать, да добра наживать; был там пир – на весь мир; я на том пиру был, мед, пиво пил, по усам текло, да в рот не попало; тут и сказке конец, а кто слушал – молодец.*

3. Медиальные формулы, часто повторяющиеся места в текстах, разнообразны и выполняют различные функции: а) описание персонажей, предметов, их действий: *ни в сказке сказать, ни пером описать; растет не по дням, а по часам; долго ли, коротко ли;*

4. формулы, входящие в диалог (повторяющиеся реплики): *«Как собака себе хозяина искала» – 5 раз, «Колобок» – 4 раза; в) магические формулы для стимуляции действия: «избушка, избушка, стань ко мне передом ...; по шучьему велению, по моему хотению» [9, с. 54, 88].*

Н. Рошияну пишет: «В настоящее время заметен процесс обеднения традиционных формул: уменьшается количество повторов, а также вариантов формул; растет количество сказок без инициальных и финальных формул; начинают исчезать рифмованные формулы; упрощаются метафорические формулы; заметна «модернизация» сказки (введение элементов современной жизни) [9, с. 168-169]. При переводе требуется сознательное усилие передать стилистические элементы устной народной сказки.

По структуре русско-якутские сказки отличаются зачином и концовкой. Если задать вопрос, с каких слов начинаются сказки, скорее всего, мы назовем фразу *«Жили-были...» (Арай биирдэ олорбуттара эбитэ үһү...)*. Действительно, это наиболее частый зачин народных сказок. Кто-нибудь обязательно еще вспомнит: *«В некотором царстве, в некотором государстве...» (Хайа эрэ саарыстыбаҕа, хайа эрэ судаарыстыбаҕа олорбута эбитэ үһү...)* и тоже будет прав.

Далее приведем примеры перевода зачина и концовки, сначала народных, затем литературных сказок. Итак, зачин народных сказок: 1) *Вы знаете, что есть на свете люди хорошие, есть и похуже, есть и такие, которые бога не боятся, своего брата не стыдятся* (из сказки «Крошечка-хаврошечка» («Хаврошечка») *‘Орто дойдуга куһаҕан да үчүгэй да дьон баар, бииргэ төрөөбүттэриттэн да саатар-кыбыстар диэни биллимэттэр эмиз бааллар’*. 2) *В некотором царстве жил-был купец* (из сказки «Василиса Прекрасная» («Кэрэчээн Василиса») *‘Хайа эрэ саарыстыбаҕа олорбута эбитэ үһү атыһыт’*. 3) *В старые годы, в старопрожении, у одного царя было три сына – все они в возрасте* (из сказки «Царевна лягушка» («Баҕа сарыабына») *‘Хайа эрэ саарыстыбаҕа, хайа эрэ судаарыстыбаҕа*

олорбута эбитэ үһү саар. Үс уоллаах эбит, онтукалара эдэрдэр, кэргэттэрэ суох. 4) *Жили старичок со старушкою; у них была дочка да сынок маленький* (из сказки «Гуси-лебеди» («Хаастар»)) *‘Обонньордоох эмээхсин олорбуттара эбитэ үһү. Кинилэр кыыстаахтар уонна кыра уоллаахтар’*. 5) *Жили-были дед да баба. И была у них Курочка Ряба* (из сказки «Курочка ряба») (Кыһыл көмүс сымыыт) *‘Обонньордоох эмээхсин олорбуттара үһү. Кинилэр Эбир Кууруссалаах эбиттэр’*.

А развязка, окончание действия или завершение конфликта в произведении, обычно бывает в конце, например, концовки русских и якутских сказок при переводе даются так: 1) *И с той поры, не зная бед, с друзьями мирно зажил дед* (из сказки «Чудо мельница») *‘Онтон бэттэх обонньор атастарын кытары олорбута дьоллоохтук*. 2) *Не плачь, дед, не плачь, баба: несусь вам новое яичко не золотое, а простое!* (из сказки «Курочка Ряба») *‘Ытаама, обонньор, ытаама эмээхсин! Көмүс даҕаны буолбатар, көннөрү сымыыты сымыыттыам’*.

Зачины литературных сказок, как обычно, начинаются таким образом: 1) *Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику* (из сказки «Три медведя») *‘Биир кыыс дьыэтиттэн тыаҕа тахсыбыт. Тыаҕа тахсан мунан хаалбыт. Дьыэтигэр барар суолу көрдөөбүт да, кыайан булбатах. Тыа устун баран иһэн арай кыра дьыэбэ тиийэн кэлбит’*. 2) *Жила-была одна девочка. Пошла девочка в лес за ягодами и встретила там старушку* (из сказки «Горшок каши») *‘Биир кыыс төрөөн-үөскээн олорбута эбитэ үһү. Бу кыыс оҕо арай биирдэ тыаҕа отоннуу тахсыбыт. Ол тахса сылдьан биир эмээхсини көрсүбүт’*.

А концовки литературных сказок обычно даются так: 1) *Уж очень вкусная и сладкая была каша ‘Ол курдук үчүгэй амтаннаах минньигэс хааһы диэн кэпсииллэр’*. 2) *А кот стал знатным вельможей и с тех пор охотился на мышей только изредка – для собственного удовольствия ‘Куоска буоллабына ол кэнниттэн сүрдээбин дьобумсуйбут, түспэтибит, кутуйахтары аны чункуйдабына, аралдьыйа түһээри көр онгостон эрэ бултаһар буолбут’*.

Итак, зачин якутских сказок начинается: *былыыр-былыр, хаһан эрэ былыр; арай биирдэ; арай биир обонньордоох эмээхсин; арай биир тулаайах кыыс* и т.д. Концовка всегда заканчивается так: *эбит, үһү, баар эбит, олорбут эбит, олорбуттара үһү, олорбуттара эбитэ үһү*. Об этом Ю.Н. Дьяконова пишет: «Финальные формулы ... богаты, красивы; содержание соответствует счастливой развязке, герои до сих пор живут *богато-сыто*»; характерной особенностью инициальных формул якутских сказок является наличие модальной частицы *үһү* (говорят)” [4, с. 77].

А также применяются медиальные формулы, например: *үнкүрүс-күөлэһис гынна да; этэн баран эбирийэх иннинэ, көрөн баран эбирийэх иннинэ; кинилии кэпсээтэ, сахалыы сангарда; алаас мунунан ынахтаах, сыһы мунунан сылгылаах; былыттаах таһараҕа быкпакка, халлааннаах таһараны харахтаабакка*. Таким образом, характерно-логические черты жанра сказок у всех народов схожи.

Заключение. В данной работе проанализированы тексты переводных сказок с русского на якутский язык, выявлены основные методы, приемы перевода якутских сказок, а также сделан сравнительный анализ структуры народных и литературных сказок.

1. Выявлены переводческие соответствия лексических, морфологических и синтаксических единиц текстов сказок на русском и якутском языках. Имена существительные при переводе остаются неизменными, так как в основном раскрывают национальный колорит, и даже в некоторых случаях, через характерные черты персонажа идет описание характера всего народа. Основные отличия русских и якутских сказок наблюдаются в таких случаях:

в русской сказке используется обратный порядок слов в предложении, сказуемое стоит впереди подлежащего, определение стоит после прилагательного, обстоятельство стоит после сказуемого, а также применяются такие формы, как неопределенная форма глагола, настоящее повествования, частицы *-ка, -то, и, да, ли, себе, вот, давай* и т.д. А в якутских сказках преобладают частицы, деепричастия, парные и с повторяющимся основанием. Использование парных слов придает якутской речи особую выразительность, яркость, образность высказываний.

3. Выявлены основные методы, приемы перевода якутских сказок. Самый популярный и очень важный прием при переводе узуальных норм – аналог, который часто используют переводчики. В переводе имен собственных, чаще применяется прием транскрипции, в отдельных случаях встречаются примеры, переведенные путем перестановки мест. В заимствованных словах используют прием транслитерации, в оригинале часто встречаются русские «ударные» звуки которые при переводе заменяются на якутские продолжительные звуки.

Уменьшительно-ласкательные суффиксы *-ка, -ок, -чик, -еньк, -иик* переводятся, в основном, путем адекватной замены, но если нет аналога, то путем транслитерации. Перевод междометий передают путем аналога, так как каждый народ имеет свои фоновые знания и особенности восприятия окружающего мира, то эмоциональные проявления будут звучать по-разному, а знание правильных соответствий – необходимая составляющая правильного перевода.

При переводе эллипсиса часто встречается прием лакуны, так как в якутском языке иногда не используют местоимения, т. к. они заменяются притяжательными аффиксами. В отношении использования художественных приемов, народные сказки более художественнее, чем литературные. В обеих сказках используются лексические повторы. В литературных сказках более развиты фантастические образы.

3. Сделан сравнительный анализ структуры народных и литературных сказок. Зачин народных сказок почти неизменно начинается с интригующего зачина: *«Жили-были», «В некотором царстве, в некотором государстве», «За тридцать земель, в тридцатом государстве»*. Интересно непредсказуемое развитие сюжета, кульминации, с непременно торжествующим добром. Во всех народных сказках лежит печать старинного быта, обычаев, и порядков, а также они несут поучительные моменты. Зачин литературных сказок зависит от фантазии автора, то есть, они могут меняться, у них нет границ.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Издат. центр «Академия», 2008. – 368 с.
2. Быраатгыты Гриммнэр. Бөрө уонна хоһуол оҕолоро / Г.М. Васильев тылбааһа. – Дьокуускай: Бичик, 2012. – 12 с.
3. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М., 1978. – 172 с.
4. Дьяконова Ю.Н. Якутская сказка (Русско-якутские взаимосвязи). – Л.: Наука, 1990. – 180 с.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение учебное пособие. – М.: ЭТС. – 2004. – 424 с.
6. Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: НВИ-тезаурус, 2001. – 278 с.
7. Нуучча остуоруйалара / Хомуйан онордо Р.П. Осипова; тылбаасчыт П.Д. Винокуров. – Дьокуускай: Бичик, 2006. – 99 с.
8. Петрова Т.И, Васильева А.А. Нууччалыы-сахалыы тылбаас. Эрчиллэр матырыйаал. – Дьокуускай: СГУ изд-та, 2000. – 79 с.
9. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. – М., 1974. – 214 с.
10. Саха остуоруйалара. Якутские сказки (Кинигэни бэлэмнээтэ Г.У. Эргис). 2 таһаарыы. – Дьокуускай: Бичик, 1994. – 338 с.

11. Федоров А.В. Основы теории перевода (лингвистические проблемы): Учебн. пособие. – 5 изд. – М.: Издательский дом «Филология три», 2002. – 416 с.
12. Якутские сказки: Пер. с якут. / Составление Д. Сивцева-Омоллоона. – М.: Худож. лит., 1976. – 271 с.
13. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору / Г. У. Эргис; [отв. ред. д.и.н. В. Е. Гусев]; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Якут. фил., Ин-т яз., лит. и истории. – М.: Наука, 1974. – 402 с.

References

1. Alekseeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie. – М.: Izdat. centr «Akademiya», 2008. – 368 s.
2. Byraattyy Grimmner. Berē uonna hohuol oҗoloro / G.M. Vasil'ev tylbaaha. – D'okuuskaj: Bichik, 2012. – 12 s.
3. Vinogradov V.S. Leksicheskie voprosy perevoda hudozhestvennoj prozy. – М., 1978. – 172 s.
4. D'yakonova YU.N. YAkutskaya skazka (Russko-yakutskie vzaimosvyazi). – L.: Nauka, 1990. – 180 s.
5. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie uchebnoe posobie. – М.: ETS. – 2004. – 424 с.
6. Latyshev L.K. Tekhnologiya perevoda. – М.: NVI-tezaurus, 2001. – 278 s.
7. Nuuchcha ostuorujalara / Номујан оҗордо R.P. Osipova; tylbaaschyt P.D. Vinokurov. – D'okuuskaj: Bichik, 2006. – 99 s.
8. Petrova T.I, Vasil'eva A.A. Nuuchchalyy-sahalyy tylbaas. Erchiller matyryjaal. – D'okuuskaj: SGU izd-ta, 2000. – 79 с.
9. Roshyanu N. Tradicionnye formuly skazki. – М., 1974. – 214 s.
10. Saha ostuorujalara. YAkutskie skazki (Kinigeni belemnēete G.U. Ergis). 2 tahaaryy. – D'okuuskaj: Bichik, 1994. – 338 s.
11. Fedorov A.V. Osnovy teorii perevoda (lingvisticheskie problemy): Uchebn. posobie. – 5 izd. – М.: Izdatel'skij dom «Filologiya tri», 2002. – 416 s.
12. YAkutskie skazki: Per. s yakut. / Sostavlenie D. Sivceva-Omolloona. – М.: Hudozh. lit., 1976. – 271 s.
13. Ergis G.U. Ocherki po yakutskomu fol'kloru / G. U. Ergis; [otv. red. d.i.n. V. E. Gusev]; Akad. nauk SSSR, Sib. otd-nie, YAkut. fil., In-t yaz., lit. i istorii. – М.: Nauka, 1974. – 402 s.

